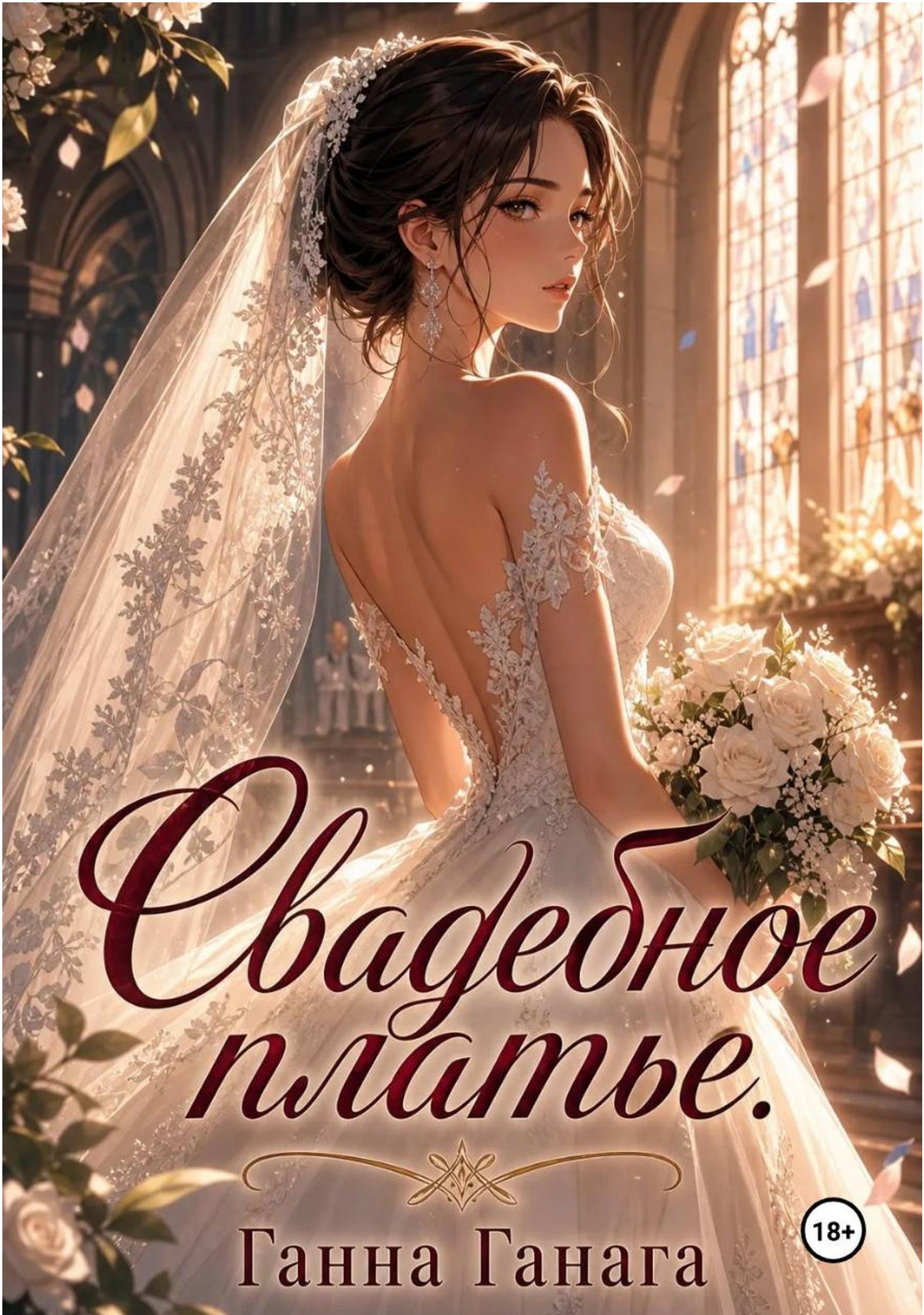

Свадебное платье.
Ганна Ганага
18+

Ганна Ганага

Свадебное платье.

«Автор»
2026

Ганага Г.

Свадебное платье. / Г. Ганага — «Автор», 2026

Современная повесть о любви, предательстве, силе духа, о взаимовыручке.

© Ганага Г., 2026
© Автор, 2026

Ганна Ганага
Свадебное платье.

ЧАСТЬ I. ЛЕНА

Лена быстро шла по улице, ища взглядом нужный номер здания. Зачем-то она ввязалась в эту авантюру, сама от себя не ожидала такого. Её клиентка Катя, которой она лет пятнадцать назад шила свадебное платье, в благодарность принесла ей билет на свидание вслепую. Катя так сама познакомилась со своим мужем, переживала самый счастливый и романтичный период в браке и от этого ей хотелось осчастливить всех людей, окружающих её.

Знакомство с Катей было необычным. Дом мод, в котором швеёй работала Лена, выполнял заказ на пошив свадебного платья для Кати, но уже на второй примерке стало ясно, что платье испорчено. Шила другая бригада, Лена не имела к этому никакого отношения. Заказчица рыдала, до свадьбы четыре дня, а платья нет! Её жених грозно громыхал на весь холл, обращая внимание других клиентов. Администратор металась между заказчицей, её женихом и мастерами. Мастера от ужаса попрятались. Ситуация была трагикомичная. Лена вышла в зал, подошла к Кате и сказала:

- Я могу спасти ваше платье. Только времени мало, вы согласитесь шить со мной до готовности?

- Я не умею шить,- сквозь слезы ответила Катя.

- Я умею шить, но мне необходимо, чтобы вы всегда были под рукой для примерки. Возможно придется даже ночевать у меня. - предложила Лена.

Катя согласилась и работа закипела. Лена, конечно, очень сильно рисковала: серьёзные ошибки были в крое. Однако ткани было много, Катя купила с большим запасом, поэтому Лена была уверена в успехе. Взяв на работе отгулы, Лена никому не стала ничего объяснять.

Когда Катя и Лена приехали в квартиру, которую снимала Лена, Катя ничему не удивилась, ни о чем не спрашивала, её занимало только платье и больше ничего. Поэтому девушки сразу приступили к работе. Лена показала, как пороть строчки, Катя была понятливой и работа закипела. Пока Катя порола, Лена делала выкройку по эскизу. К вечеру макет платья был готов. Лена не смотря на свой огромный опыт, всегда сначала шила макет свадебного платья из белой бязи. Затем после примерки вносила поправки, затем еще одна примерка макета. К полуночи этот этап работы был успешно пройден, Катя осталась довольна, как комплементарно сидел на её фигуре макет платья. Основательно утомившись, девушки забылись коротким сном: Катя на двух креслах, Лена на диване.

Наутро они уже были на ты. Катя варила кофе, пока Лена раздвигала свой раскройный стол на максимальную величину. Этот стол был её богатством, приданным, другом, кормильцем - всем на свете. Это была её первая серьёзная покупка, точнее заказ. Делали его на фабрике по эскизам Лены. Стол раздвигался практически на всю комнату и собирался в неприметную тумбочку, скромно стоящую за дверью. Теперь этот стол стоял посреди единственной комнаты и всем своим видом говорил :

-Ну как я вам? Правда же красавец?

Только из-за этого красавца Кате совсем не было места, она жалась к стеночке, свернувшись калачиком в кресле.

-Катя, у тебя сейчас есть свободное время до 16 часов,- сказала Лена, - только прошу тебя не опаздывай пожалуйста. И да! Ночевать сегодня пойдёшь домой.

Оставшиеся два дня Лена работала как каторжная, Катя тоже была дисциплинированная, точно приезжала на примерки, по часу стояла на постаменте, пока Лена колдовала над платьем. В конце второго дня платье увезли домой к Кате. В день свадьбы Лена была утром у неё, и пока Катю причёсывали, накладывали макияж, делали маникюр, Лена поправляла, отпаривала пла-

тье. Оно получилось даже лучше, чем ожидала невеста, восторги которой были лучшей наградой для Лены. Но и оплата была неожиданно высокой, жених выписал Лене дополнительную премию. Лена впервые держала в руках такую сумму сразу. Это платье проложило Лене дорогу в мир богатых клиенток. По рекомендациям Кати сразу стали приходить новые заказчицы. Среди них были известные всей стране люди. С этого момента её жизнь сделала крутой вираж.

В Москву Лена попала практически сразу после окончания технологического университета по специальности конструирование и пошив верхней одежды. Не планировала она переезд в Москву, готовилась ехать за любимым в Сургут. Жорка заканчивал строительный университет одновременно с Леной, он получил приглашение на работу в нефтедобывающую компанию. Там работал его родной дядя, который и составил протекцию племяннику.

С Жоркой у Лены была любовь ещё со школьной скамьи, потом студенческая жизнь, разные университеты, но общая большая компания. Жоркины друзья из строительного, Ленины подруги из технологического - была весёлая, заводная компания на все четыре года обучения. Лена была счастлива. Это неповторимое ощущение - любить и быть любимой. Иногда, гуляя по улицам родного города, она рассматривала людей, куда-то спешащих, чем-то озадаченных. Как ей было их жаль, что они не чувствовали того, что ощущала она. Передать словами, что ощущает влюбленный человек очень трудно - это полет души, это восторг, это бесконечная радость... Нет таких слов, чтобы передать чувства влюблённости.

У Лены всё складывалось как нельзя лучше, жизнь её баловала и дарила неожиданные сюрпризы. Ещё на первом курсе её избрали «Мисс университета» на ежегодном конкурсе красоты. После этого в университете не было отбоя от студенток выпускного курса на участие Лены в их дипломных проектах в качестве модели. Лена так увлеклась этой своей «модельной» деятельностью, что летнюю сессию на первом курсе завалила: получила двойку по философии. Вместо подготовки к экзаменам, она с головой погрузилась в изготовление образцов дипломных работ. У выпускниц были такие сногсшибательные идеи: там и вышивка, и работа с тонкими кружевами, и с тончайшими шелками. Лена не только выступала в качестве модели, но и сидела с девчонками, вместе шила, помогала им. И это было для неё высшей школой обучения профессии, здесь она получала навыки, которых не преподавали на занятиях.

Четыре года пролетели, как один миг. Они были наполнены яркой первой любовью, получением профессии мечты, дружбой, интересными мероприятиями. Планов после окончания университета Лена не строила, так как планы были у Жорки, а Лена уже давно считала себя с ним единым целым. «Куда иголочка - туда и ниточка», - шутила она. А Жоркина профессиональная жизнь была за него уже давно распланирована его матерью и дядей. Он не возражал, так как у самого не было никаких идей на взрослую жизнь. Получив дипломы, они собирались сразу же ехать на место работы Жорки. Свадьбу решили играть уже по приезду на место. Такие темпы задал Жоркин дядя, открывалась какая-то хорошая вакансия, которую нужно было очень быстро занять. Поэтому такие отвлечения от сроков, как свадьба, дядя не принял всерьёз, сказав, что распишутся уже на месте.

На Лену ни у кого планов не было - ни у Жорки, ни у дяди. Но Лену это ничуть не беспокоило, в Сургуте тоже живут женщины, их как минимум половина всего населения. А женщин нужно наряжать. По нарядам, по собранию образов на разные случаи жизни Лена была большим специалистом. Как-то даже жена мэра города взяла её с собой в Милан для того, чтобы подобрать наряды на свадьбу дочери. Дочь мэра как-то удачно выходила замуж за какого-то очень богатого человека в Москве, свадьба намечалась грандиозная. Поэтому жена мэра паниковала, боялась выглядеть не komme il faut. А Лена была рада бесплатно слетать в Милан, она выезжала в Европу впервые. Результат этой поездки очень понравился семье мэра, мать невесты просто купалась в комплиментах гостей на свадьбе. Мэр щедро оценил работу Лены, заплатив существенную сумму.

А ещё Лена очень хорошо шила верхнюю одежду. Сама конструировала и сама отшивала. Тонкостям шитья её обучала мама, всю жизнь проработавшая в ателье швеёй. Поэтому страха, что окажется не у дел в Сургуте у неё не было. Только где-то глубоко, в подкорке, поселилось необъяснимое чувство тревоги. Эту тревогу она всегда испытывала у Жорки дома в присутствии его мамы. Зинаида Дмитриевна была немногословной и неулыбчивой, на Лену смотрела пристально, как рентгеном прошивала. Но при этом она была вежливой и предупредительной.

Лена отбрасывала от себя тревожные мысли, объясняя их предстоящими серьёзными переменами в жизни. Она собирала вещи, с трудом отбирая необходимое. Всегда хотелось положить что-то ещё, но чемодан уже не застёгивался. Тогда подключалась мама, и они вместе ещё раз отсортировывали то, что не пригодится сразу после приезда. А позже, когда они устроятся, мама отправит все вещи по постоянному адресу. А главное, что пришлёт мама - её свадебное платье.

Это платье было дипломной работой Лены, его разработку она начала ещё после первого курса, после опыта с дипломницей, кажется её звали Оля. Эта работа очень сильно повлияла на Лену, и она уже тогда решила, что её дипломной работой тоже будет свадебное платье. В эту работу Лена вложила немало своих сил и средств мамы: постепенно приобретался материал, кружева, стразы, нити для вышивки. Так что затраты, растянутые на три года, выстрелили на её дипломном проекте: не только сложный крой, не только безупречный пошив, но и ткани, и кружева, и отделка были очень дорогими. Платье было эксклюзивным, богатым, со сложным кроем. На него сразу же нашёлся покупатель после общего дефиле. Но Лена это платье шила для себя.

В университете была традиция - после завершения защиты дипломных проектов и перед выпускным в городском доме культуры проводилось дефиле всех дипломных работ. Весь город стремился попасть на это дефиле, настолько оно было красочным. Выпускницы могли сами представлять свою работу, выйдя на подиум. А могли это делегировать моделям, в качестве которых выступали студентки младших курсов. Лена демонстрировала свою работу сама, её выход поставили в самом конце. Когда она вышла, зал ахнул: по нему прокатился возглас восхищения. Лена была необыкновенно хороша в свадебном наряде, она светилась изнутри светом влюблённой и любимой девушки. Богатое платье только подчёркивало красоту невесты и торжественность момента.

На следующий день после дефиле они с Жоркой должны были выехать. Лена даже не успевала получить диплом, не оставалась на выпускной. У неё на этот счёт не было никакого сожаления, впереди целая прекрасная жизнь с любимым. О чём жалеть? Она оформила у нотариуса доверенность на маму на получение диплома. Да и кому в Сургуте показывать этот диплом? Поезд отправлялся в одиннадцать, вокзал рядом, Жорка должен был зайти за Леной в половине одиннадцатого. А там - только перейти дорогу - и прощай родной шахтёрский городок!

Жорка не появился ни в половине одиннадцатого, ни в одиннадцать, никогда. Он вообще исчез с радаров, не отвечал на звонки. Этот момент, когда Лена стояла у калитки с чемоданом и тревожно смотрела на часы, она не забудет никогда. Десять тридцать, Лена нетерпеливо переминается с ноги на ногу. Десять сорок, тревога нарастает, так и опоздать можно: поезд стоит на этой станции всего одну минуту, перрона как такового нет, железнодорожное полотно расположено высоко, на уровне пояса. Нужно ещё исхитриться, чтобы запрыгнуть в вагон и закинуть чемоданы. Десять сорок пять, да куда же он запропастился?! Десять пятьдесят, может самой бежать к поезду, там встретимся? Но он за это время ни разу не позвонил и не отвечал на её звонки. Десять пятьдесят пять - всё, уже не добежать до перрона! Лена в изнеможении опустилась на землю. Мама подняла её:

- Идём доченька в дом, не нужно, люди смотрят.

Лена зашла в свою комнату и легла на кровать. Потом резко вскочила: да что же она такая невнимательная, Жорка не звонил со вчерашнего дня, его не было даже на дефиле! Правда он объяснил, что возможно не прийдёт, дел перед отъездом очень много, всё нужно успеть. Но за это время с ним могло что-то случиться. Нужно позвонить Зинаиде Дмитриевне. Лихорадочно набирает номер - его сбрасывают. Ещё раз - то же самое!

- Мама, там что-то случилось, я побегу к ним домой, - с горячечным, лихорадочным румянцем на все лицо, Лена была просто не в себе.

- Нет, доченька, ты оставайся дома - вдруг он появится. А к Зинаиде Дмитриевне я поеду сама. - сказала мама.

Время ожидания возвращения мамы с новостями было бесконечным. Лена ходила по комнате, потом вдруг ни с того, ни с сего, начала уборку: сняла постельное бельё, запустила стирку. Поснимала шторы со всех окон, сразу стало видно, как давно их не мыли. Навела в тазу мыльный раствор, промыла все окна в доме с двух сторон - восемь окон. После этого развела нашатырный спирт в воде, промыла все окна ещё раз. Потом все протёрла автомобильной резиновой салфеткой. Мама всё ещё не возвращалась. Лена собрала все дорожки и ковёр, вынесла их во двор, вытерла пыль с мебели, прошла пылесосом по всему дому. После этого перемыла пол во всех комнатах, вытряхнула во дворе ковёр и дорожки, вернула всё на место, развесила постиранное бельё. Когда она расправляла и ставила всё по местам, в комнату тихо вошла мама. На ней не было лица, было видно, что передвигается она с большим трудом. Зайдя в комнату она не села - она упала на стул. Лена сразу поняла, что ей совсем плохо и вызвала скорую помощь. Подала маме её таблетки и уложила на диван.

- Моя умница - ты перемыла весь дом, - тихо с улыбкой сказала мама. - А об этом Жорике забудь навсегда. Он ещё позавчера расписался в загсе с твоей подругой Таечкой и вечером того же дня отбыл в свой Сургут. И на этой церемонии были все твои друзья и подруги: и Валя, и Раиса, и Денис, и Вовка. Они тебя все предали, моя родная.

Тут приехала скорая, сразу сделали кардиограмму, маму увезли в больницу. Лена не смогла понять и половины из того, что ей успела сказать мама. Её это совсем не занимало. Она видела - мама умирает, у неё больное сердце с рождения, порок какого-то клапана. Ей давно говорили - нужна операция, но мама отшучивалась.

Критическое состояние мамы заставило Лену сконцентрироваться на главном и убрать в сторону второстепенное. Она целыми днями проводила в больнице у постели мамы, разговаривала с врачами, носила бульоны и домашнюю еду в больницу. Постепенно состояние стабилизировалось, разрешили её забрать домой. За окном июльский зной плавил асфальт, сжигал всю травяную растительность, но дома была прохлада: весь двор утопал в зелени старого ухоженного сада. Сам дом был очень старый, сложен когда-то из самана и обложен кирпичом. Такой «сэндвич» хорошо держал и летом прохладу, и зимой тепло. В прохладе дома, в саду под орехом мама быстро поправлялась. И чем лучшей ей становилось, тем совсем теряла самообладание Лена.

На неё наваливалось осознание произошедшего. Главное, что сказала Зинаида Дмитриевна - Таечка беременная от Жорика. Как? Когда это могло произойти? Их компания - четыре девушки и три парня, из которых встречались серьёзно только Лена и Жорка, у остальных были просто приятельские отношения. Они всегда все были на виду, Лене даже в голову не могло прийти такое: проводив её до дома, Жорка шёл к Таечке. При этом он был так нежен с Леной, что она ни на минуту не могла заподозрить что-то подобное.

У Лены постепенно появился страх - она боялась выходить за пределы дома. Пойти в магазин за хлебом - ужас сковывал все её тело. Не говоря о том, чтобы куда-то сходить ещё. Она боялась встретить знакомых, которые могли так бесцеремонно спросить:

- О, Ленка, привет! Ты ещё здесь? А почему не в Сургуте?

Анализируя произошедшее, Лена видела одно: она была слишком открытой, слишком много говорила о себе, о своих планах. Сама себе она теперь напоминала брачного глухаря на токовище, так была ослеплена своим счастьем, что ничего не замечала, не видела косых завистливых взглядов Вали-Таи-Раи, как эту неразлучную троицу шутя называли в университете. Девочки неприметные, учились не очень, еле-еле защитили дипломы, они почему-то с первого курса прилепились к Лене. Ей бы тогда присмотреться к ним, да куда там, они её обволокли такой лестью, такой патокой комплиментов, что Лена принимала их за чистую монету. Что это - глупость, недалёкость Лены? Или её неискушённость в интригах, её неопытность? Да что теперь-то анализировать да перетерать? Удар они ей нанесли с маху, чётко, в самое больное место. Но парни то, парни?! Вовка, Денис - они за что так? Ведь знали всё и ни один даже намёком не обмолвился. Вот тебе и университетская дружба!

День ото дня Лена таяла. Теперь уже мама повела Лену к своей подруге, врачу. Алевтина Васильевна поставила диагноз - Лена, ты беременна. У Лены не было воли что-то решать, даже известие о беременности она приняла отстранённо: кто-то там, где-то там беременный. Ну и что? Видя реакцию Лены, Алевтина Васильевна сказала:

- Знаете что, девчата, я такое крайне редко советую своим пациенткам. Беременность - дар свыше. Но в твоём, Лена, случае - это сбой в божественной системе. Срок маленький. Я могу прямо сегодня сделать мини-аборт. Конечно, ни один гинеколог не может гарантировать, что он не обернётся бесплодием, но в моей практике на таком сроке осложнений ещё не было. Я даю вам час на обдумывание, ухожу к пациенткам. Вернусь и, если вы будете здесь, сделаю аборт.

Алевтина вышла. Мама посмотрела на Лену:

- Что ты думаешь, доченька?

- А мне все равно - ответила Лена.

- Ты в таком сейчас неустойчивом состоянии, я предлагаю принять предложение врача. Алечка никогда плохого не предложит.

Аборт Лена даже не заметила. Ни в физическом смысле (была общая анестезия), ни в моральном. Она практически сразу же забыла об этом. Память просто стёрла воспоминания о беременности. В остальном же ей становилось всё хуже и хуже. Она по-прежнему не выходила за ворота своего дома, не могла видеть людей, боялась нетактичных вопросов или ещё хуже - многозначительного, «понимающего» молчания.

Уже в самом конце лета мама отправила всё-таки Лену в магазин за уксусом. На пороге «Пятерочки» случилось то, чего она всегда боялась.

- Лена? Крылова? Ты? - улыбаясь во весь рот к ней летела на всех парусах стильно одетая молодая женщина. Всё на ней сидело настолько ладно, цвета в одежде подобраны так неожиданно и гармонично, что невозможно было сходу сказать, в чем она была одета. Впечатление от её образа было «вау»! - Леночка, ты меня не узнаёшь? Это я, Оля Подкопаева, ты мне дипломное платье свадебное шить помогала.

- Оля, здравствуй, - заторможено ответила Лена.

- Подожди, я вижу, у тебя что-то случилось, пошли посидим в кафешке за углом, ты мне расскажешь. Может, чем я смогу помочь - сказала Оля.

- Давай лучше в парке на лавочке посидим, где людей поменьше, - ответила Лена. И не понимая почему, она всё рассказала Оле. О том, что теперь боится ходить по городу, о том, что не знает как дальше жить. Говорила, а слезы текли из глаз. Оля слушала молча, не перебивая. Потом решительно встала, протянула Лене салфетку :

- Вытирай слёзы, будем исправлять ситуацию. У меня поезд в 21.00. Жду тебя у кассы в 20.30 с вещами. Поедем со мной в Москву. Первую неделю поживешь у меня, пока тебе найдем жильё. У меня очень тесно, но потерпим. На работу выходишь вместе со мной. Я работаю швеёй в крупном известном доме мод. У нас постоянная нехватка швей. Платят гроши наши

именитые модельеры, вот никто надолго и не задерживается. Однако мы находим себе подработки и не бедствуем. Я в Москве в этом доме мод работаю уже третий год. Пора уже сматывать удочки, но как-то страшновато. Работаю по накатанной, но если что появится перспективное, то сбегу в тот же день. Если не придёшь, то я не обижусь. Но лучше приходи, а то по тебе уже дурка плачет. Внешне ты уже как пациентка психиатра.

Лена, вернувшись домой, достала тот самый чемодан. Она его так и не открыла ни разу.

- Мама, помоги мне пожалуйста вещи собрать. Мы с тобой собирали этот чемодан в лето, а теперь я буду его собирать в осень. - попросила Лена.

Пока они собирали вещи, Лена рассказывала о встрече с Олей, о её предложении, на что мама ответила:

- Поезжай, а то и правда с ума сойдёшь. Вот возьми, это я откладывала тебе на свадебный подарок, - она протянула Лена пачку пятитысячных купюр, перетянутых резинкой. - Здесь пятьсот тысяч. Как раз тебе на первое время.

Так Лена оказалась в Москве.

Оля была очень предприимчивой, с деловой хваткой. Уже в поезде позвонила знакомой риелтору и попросила подобрать квартиру или комнату в том же районе, где жила сама. Когда поезд уже подъезжал к вокзалу, риелтор перезвонила с предложениями. Договорились встретиться утром. В итоге у Оли Лена провела только одну ночь. На следующее утро она заселялась в крошечную студию. Риелтор взяла тройную цену: плата за месяц вперед, гонорар риелтору и страховая сумма. Благодаря маме, Лена смогла расплатиться и ещё даже остались деньги.

С работой тоже все вышло, как рассказывала Оля. Приходу Лены очень обрадовались, взяли с испытательным сроком. Получилось, что на следующий день после приезда в Москву Лена уже вышла на работу. С Олей им приходилось пересекаться по работе. Ещё один раз она очень сильно повлияла на Ленину карьеру. Дом мод готовил коллекцию на показ в Милан. Отбирали моделей, отбирали парикмахеров, визажистов, швей. Оле удалось протащить в эту группу Лену. Так Лене второй раз в жизни удалось побывать в Милане. Кстати, спасибо жене мэра, которая оформила Лене загранпаспорт, очень пригодился.

В обязанности швей входили упаковка коллекции, распаковка, подготовка к показу, и потом обратный процесс: упаковать и проследить за отправкой. Но тут у одной из моделек случился приступ аппендицита, её увезли в госпиталь. Руководство рвало волосы на всех местах: некем заменить, вызывать из Москвы уже поздно, приходилось отказываться от показа значительной части коллекции. И тут опять Оля предложила Лену. Сначала отмахнулись, потом раздели до белья, обмеряли. Лена подошла идеально. Немного погоняли туда-сюда, остались довольны, немного подправили. Так, опять с лёгкой руки Оли, Лена стала моделью.

Это очень мало повлияло на материальное благосостояние Лены, моделям платили тоже очень скромно. Только раскрученные модели могли диктовать свой гонорар, с ними заключали договоры на рекламу белья, одежды, парфюмерии. Был другой путь - найти себе папика и жить на его содержании. Лена не сумела закрепиться ни на одном из этих «путей», поэтому она работала в две смены - и моделью, и швеёй. Нагрузка была колоссальная, но работа спасала от отчаяния и жалости к себе, тем более, что зарабатывать она стала намного больше. За два года она накопила на первоначальный взнос на ипотеку и выкупила студию, в которой жила. С этой ипотекой ей удалось расплатиться очень быстро, когда она отказалась от работы модели и осталась на полставки швеёй. Остальное время у неё были частные заказы. Их тоже подгоняли Лене Ольга, а позже Катя.

В отпуск Лена ездила домой. Когда живёшь на расстоянии, то лучше видно, как меняется родной человек. Мама с каждым приездом Лены выглядела все хуже. Люди с больным сердцем могут прожить очень долго, если всё время находиться под наблюдением квалифицированных врачей. Но в их городке таких не было. Мама таяла на глазах Лены, от приезда к приезду было видно, что ей становилось всё хуже. В один такой приезд мама рассказала,

что строительная база, которая находилась за забором их участка, предложила выкупить дом с земельным участком. Так вышло, что с двух сторон участок мамы граничил со стройбазой, а с третьей стороны был сосед, который продал свой участок этому предприятию. И мамин дом оказался зажат с трёх сторон одним крупным растущим предприятием. А у мамы было 25 соток земли. Лена рассказала между дел об этом Ольге. У Ольги в городке был знакомый юрист, которому она порекомендовала Лену. А дальше всё по накатанной: юрист за процент от сделки так раскрутил стройбазу, что Лена с мамой получили крупную сумму за участок с домом. Потом была суета по подбору квартиры, по продаже студии. В это время Лена с мамой жили в съёмном жилье. Но всё заканчивается, закончилась и эта суета,а у Лены с мамой теперь в Москве двухкомнатная квартира в ипотеку.

Переезд мамы в Москву качественно изменил жизнь Лены. Мама теперь всегда на виду, медицинское обслуживание в Москве на порядок лучше, чем в их маленьком шахтёрском городке. Мама прошла обследование,её поставили на очередь на операцию по замене клапана. Операция прошла хорошо, мама шла на поправку. Кроме этого, мама была полноценным участником Лениного «бизнеса», они вместе отшивали одежду. Каждое свадебное платье, сшитое ими, существенно уменьшало задолженность по ипотеке.

Вот так в преодолении трудностей складывалась жизнь Лены в Москве. О том, чтобы найти мужчину, Лена даже слышать не хотела. Мужчину? Зачем? Закрыть её потребности? Или чтобы тупо не быть одной? Лена категорически отказывалась «искать мужика». Но год назад не стало мамы. Она ушла в одночасье: пошла ставить чайник, чтобы прерваться с Леной на обед. Вдруг из кухни раздался грохот. Лена спросила:

- Ты что-то уронила? - ответа не последовало.

Лена пошла в кухню, мама лежала на полу и уже не дышала.

Прошёл год со дня маминой смерти. Весна плавно переходила в лето, лето сменялось осенью, потом была зима. Но Лена после переезда в Москву замечала смену сезонов только по одежде. Она не видела, как распускается листва на деревьях, зеленеет трава, цветут цветы. Как потом все тихо увядает, как иней ложится на ветки деревьев... Лена неистово работала, работа давала ей силы, она же была её вдохновением. Заказов было много, целью заработков было погашение ипотеки. Лена вращалась в замкнутой системе, у неё был свой постоянный круг клиенток, мужчины в этот круг не входили, никак с Леной не пересекались, сама она встреч не искала. Вот тут как раз вновь появилась Катя. Лена шила ей наряды для Венского бала. Так Катя с мужем хотели отметить десятилетие своего брака. Они купили билеты на Оперный бал, и теперь нужен срочно наряд согласно дресс-коду. У Кати не было ни малейшего представления, чего она хочет.

- Нужно сногсшибательное платье в пол из шёлка, крепа, кружев. Плечи должны быть открыты, низ пышный. Цвет любой кроме белого. - описала свои хотелки Катя.

Лена взяла недельную паузу на изучение предмета. Затем предоставила Кате на выбор три эскиза платьев, на все три получила ответ - хочу! Ну и работа закипела. К вылету все три платья были готовы.

Катя вернулась окрылённая, счастливая и ей сразу же захотелось осчастливить Лену, в связи с чем и был подарен билет на свидание вслепую.

- Нахрена мне твой подарок, - про себя подумала Лена, а вслух сказала - я не пойду. Зря деньги потратила.

- Как миленькая пойдёшь! - заявила Катя. - Нельзя так, под лежачий камень вода не течёт. Ну хоть что-то сделай, Лена! Сходи, посиди, посмотри на такой еще формат, где люди знакомятся, семьи заводят, а потом с любимым мужем в Вену на балы летают.

Против такого аргумента Лена не устояла и вспомнила историю создания этой семьи.

Обычный шалман-бар, куда после работы на час-другой заглядывали мужики выпить и тёлку снять, если повезёт. Один раз в месяц, это третья пятница каждого месяца, бар прово-

дил тематическое мероприятие, которое называлось «свидание вслепую». Билеты продавались только женщинам, стоили неприлично дорого. Мужики заходили бесплатно. Почему такая дискриминация? Во-первых мужчин мало осталось. Во-вторых им эти свидания... Они себе для секса проститутку снимут, а тут разговоры ещё вести...

В результате женщины приходили нарядные, выставляя товар лицом, а мужики забегали случайно по натоптанной тропинке в пятницу, чтобы ужраться, снять бабёху на час-другой. А потом в субботу и воскресенье «отходить» от излишеств. Как правило, это были одинокие, разведённые мужчины. Или профессиональные ходоки. Бар выполнял план по выручке с лихвой, продавая женщинам надежду за неприлично дорогие билеты. Да и случайно забрёдшие гуляки тоже немало тратились на выпивку в этот день. Благодаря такому маркетинговому приёму, бар был популярен в узких кругах своего района.

В то незапамятное время Катя была совсем юной девушкой, ей только исполнилось девятнадцать лет, но она уже поняла, что годы уходят и ковать железо нужно сейчас, пока свежа и юнна. Купив на последние свои сбережения билет на это мероприятие, надев «всё лучшее сразу» в надежде быть замеченной, она заняла своё место согласно купленному билету. Вокруг за столиками одиноко сидели разряженные дамы бальзаковского возраста. И ни одного мужика. Так прошло десять минут, двадцать минут. Кате надоело сидеть за дальним столиком (если кто и зайдёт, её там не разглядеть), она встала и подошла к стойке. Официант возразил ей, нужно сидеть за своим столиком, любой заказ ей принесут. Тогда Катя пошла вроде как в туалет, дверь в который была рядом с её столиком, стала за тумбой, чтобы её было не видно и начала наблюдение. Мужички заходили, но всё не те. У неё уже терпение иссякло, хотела пойти, закатить скандал, чтобы вернули деньги, жулики. Но тут в бар вошёл Он. Статный, седой, подтянутый. Сколько лет невозможно сказать, но видно при деньгах. Он сразу прошёл к стойке. Бармен ему что-то сказал , мужчина засмеялся, и отрицательно покрутил головой. Бармен ему что-то налил. Катя решила - пора!

Она вышла из своей «засады», подошла к мужчине и спросила, а не угостит ли он её мартини? Мужик «угостил», дальше Катя просто вывернулась наизнанку, чтобы напоить мужика. Сидевшие за столиками дамы раскрыв рот наблюдали, как эта малолетка уводит ресурсного мужика, но ничего с ней поделать не могли. Ну не драться же, в самом деле. А Катя, поймав волну, щебетала без умолку и раскручивала мужика на выпивку, сама при этом хитрила, не пила, сливала в пластиковый стаканчик в сумочке. И когда мужик набрался под самое горлышко, она его бережно подхватила под ручку:

- Пойдём, дорогой. - сказала она так, будто он и впрямь был её дорогой.

Катя дотащила практически невменяемого мужичка до его двери. Жил он в этом же районе неподалёку от бара. Она не смущалась даже, если бы дверь открыла его жена. Придумала бы на ходу что-нибудь. Но жены не оказалось. Катя огляделась вокруг. Признаков бабы в квартире не было. Типичная квартира холостяка. Катя раздела Алексея (так он представился ей) догола, с трудом доволокла бесчувственное тело до кровати и уложила под одеяло. Затем разделась и легла рядом, завела будильник на семь часов. Утром встала, спустилась в сетевой магазин, купила курицу, овощи, зелень. Сварила крутой куриный бульон. Дальше опять разделась, надела поверх голого тела его рубашку и пошла будить своего алкаша. Она уже не сомневалась, что это её «алкаш». Как потом прошло просыпание с протрезвлением, Катя не уточняла. Но то, что если она вошла в дом, то её из него уже не выставить - чистая правда. И вот эта Катя сейчас пыталась по своему образу и подобию устроить личную жизнь Лены. Причём Катя искренне верила, что и сегодня этот приём ловли мужика точно сработает. Но на Лене система опять дала сбой.

Лена глазами отыскала тот самый бар, куда её отправила Катя. Зашла и огляделась. В приглушённом свете за столиками на двоих сидели нарядно одетые женщины. Играла приятная фоновая музыка. Всё было так, как и рассказывала Катя. Благодаря её рассказам, у Лены

создалось ощущение, что она уже здесь была. К ней подошёл официант, провёл к её столику. И этот столик стоял у самого входа, в глубине, откуда его было совсем не видно. Лена очень этому обрадовалась: у неё был идеальный наблюдательный пункт. Постепенно в зал по одному начали подтягиваться мужички. Это были бедолаги, со следами зависимостей на лице. Они подсаживались к дамам, о чем-то говорили с ними.

- Какой ужас! - подумала Лена и собралась уже потихоньку покинуть «мероприятие», как вдруг в зал вбежал мужчина в толстовке с натянутым капюшоном на голове. Он затравленно огляделся и сел за столик Лены. В приглушённом свете Лена не сразу поняла, что это был мальчик лет 16-18, не старше. Рост был высокий, около метра восьмидесяти или даже выше, худенький, из-под капюшона выглядывала копна ярко рыжих кудрей. У Лены замерло сердце, мальчик чем-то отдалённо ей напомнил Жорку. У того была такая же рыжая копна на голове, с которой он с трудом справлялся. Никакая стрижка не усмиряла эти непослушные рыжие кудри. Больше сходств,пожалуй, не было никаких.

- Тётенька, спасите меня. За мной гонятся мои похитители. Я от них убежал, теперь они меня ищут. Они меня убьют - затравленно прошептал мальчик.

- Как тебя зовут? - спросила Оля, не слишком то веря в то,что говорил ей мальчик.

- Лёня, - ответил тот

Так звали дядю Жорки, Леонид Дмитриевич, кажется. Лена озадаченно смотрела на пацана. Она всё равно собиралась уходить, так почему бы не вывести отсюда ребёнка в безопасное место.

Видя, что Лена не торопится ему помогать, мальчик зашептал громче:

- Мой папа за моё спасение заплатит большие деньги, он у меня очень богатый

- А как зовут твоего папу? - спросит Лена и чуть не упала со стула, когда мальчик назвал фамилию, имя и отчество Жорки.

- Хорошо, я помогу тебе выйти в безопасное место, - сказала Лена и подозвала официанта.

- У вашего бара есть другой выход, можно им воспользоваться?- спросила Лена. Официант проводил их через служебный вход . Когда они отошли на достаточное расстояние, Лена увидела, как к бару подъехали две тёмные машины, из которых выскочили четверо мужчин и стали озираться вокруг, потом вошли внутрь. Лена сразу поняла, насколько плохи их дела, взяла мальчика за руку и потащила через проходные дворы. Они шли очень быстро, практически бежали. До дома Лены было довольно приличное расстояние, около километра. Они преодолели его за минут пятнадцать, поднялись на этаж. Лена выглянула в окно на лестничной площадке, двор был как на ладони. Их никто не преследовал. Только после этого Лена с гостем вошли в её квартиру.

Первым делом Лена накормила паренька. Так как визит был не запланирован, то в холодильнике было практически пусто. Но был хлеб, масло, сыр и яйца. Из чего Лена приготовила гренки и омлет, сварила кофе. Одновременно не переставала расспрашивать его об отце, о матери, о родственниках. Мальчик ел и отвечал на её вопросы. Лена предложила позвонить отцу с её телефона, на что мальчик ответил:

- Нельзя. Папин телефон на прослушке. А они здесь совсем рядом. Они быстро вычислят ваше местонахождение.

- А ты хотя бы знаешь - кто они? Похитители? И чего хотят, - спросила Лена

- Это его жена Анжела и её любовник, начальник службы безопасности папиного холдинга. Они знают о каждом папином шаге, который он предпринимает, чтобы меня найти.

- А где твоя мама сейчас? - как бы между делом уточнила Лена.

- Я разве не сказал? - удивился Лёня, - Мама погибла, когда мне было 9 лет. Она разбилась на машине, сама была за рулём.

Вот это поворот! Значит Таечка недолго упивалась украденным у Лены счастьем. Кто-то свыше откорректировал события. Странно, но Лена ничего от этой новости не почувствовала - ни злорадства, ни облегчения. Она встала из-за стола, пошла переоделась в черный спортивный костюм:

- Кажется, я знаю, что нам делать. Напиши номер телефона отца. Ты его помнишь?

Взяв бумажку с номером телефона, Лена попросила никому не открывать дверь и быстро вышла из квартиры. Выйдя из подъезда, Лена огляделась. И о, удача, знакомый бомж Кириллыч был на своём месте у мусорного бака. Лена подошла к нему, поздоровалась.

- Кириллыч, нужен телефон с симкартой позвонить. Я верну, - сказала Лена

- Да зачем возвращать, ты его купи у меня просто, - ответил Кириллыч, протягивая Лене новенький смартфон.

- Он же запаролен! Сколько ты хочешь?, - и когда Кириллыч назвал сумму, Лена ответила - Нет. Покупать не буду, не смогу распаролить и потом его быстро вычислят. Ты лучше дай мне позвонить с простого телефона, а я тебе за это две тысячи дам. На том и сторговались. Лена передумала звонить сама, пусть это сделает его сын. Она вернулась с телефоном и предложила Лёне самому звонить отцу. Место встречи предложила в супермаркете, у камер хранения. Лёня позвонил, коротко изложил факты и назвал место встречи. Лену очень удивила способность мальчика кратко и чётко излагать свои мысли, никаких слюней, соплей, все коротко, по делу. Первым делом Лёня назвал заказчиков похищения и их цели. Было слышно, как ему пытался возразить отец, не желая верить. Лёня резко, даже грубовато ответил ему:

- Да раскрой же ты глаза, папа! Она хочет убить нас обоих, чтобы остаться неутешной вдовой, наследницей. Они нас приговорили уже. Назови время, через которое ты будешь.

В назначенное время Лена встретила Жорика в супермаркете, вывела его через другой вход. Жорик узнал Лену сразу, остолбенел от неожиданности,но ничего не сказал. Когда они вошли в квартиру, Лёня бросился отцу на шею. Жорик повернулся к Лене:

- А какова твоя роль в этом спектакле?

- Да ты что, папа, Лена меня спасла! - возмутился Лёня.

- Значит так, родственнички. Встретились - забирай сына и давайте откланиваться! - зло и резко ответила Лена. Я сейчас иду в душ, когда вернусь, вас тут не должно быть.

Разговор происходил в кухне. Лена сделала вид, что собирается в душ, незаметно включила свой смартфон на запись и положила в один из кухонных ящичков, оставив его слегка выдвинутым. Не из-за любопытства. Её потрясло то, что Жорик пытается увязать похищение сына с Леной. Она почувствовала неладное, что её пытаются втянуть в мутную историю.

Уже на выходе из душа в дверь позвонили. Лена удивилась, она никого не ждала. Все её клиентки приходили в строго назначенное время. Она открыла дверь. На пороге квартиры стоял мужчина средних лет, одного с ней роста, брутальный, широкоплечий. Его синие глаза смотрели прямо в её глаза. Доли секунды этот взгляд задержался на ней, на её распущенных мокрых волосах, на нежно-абрикосовом пеньюаре.

- Это ко мне, - Жорка бесцеремонно отодвинул Лену в сторону, давая проход мужчине, - полковник, простите, напомните, как вас зовут.

- Меня зовут Суворов Сергей Николаевич, и я подполковник, - ответил мужчина. Было видно, что ему, как и Лене, было неприятно такое бесцеремонное обращение.

- Да, да, простите, я забыл в этой круговерти. Простите ещё раз. Лена, нам нужно поговорить с подполковником, - Жорка снова забыл его имя и отчество.

Лена ушла в свою спальню, начала разбирать постель. Время уже за полночь, завтра у неё насыщенный рабочий день, хотелось бы выспаться. Но бесцеремонность Жорки была просто фантастической. Он по-видимому в своей новой жизни возомнил из себя божка, все должны вращаться вокруг него. Остальные люди были просто прозрачным фоном для него, и видеть их он начинал ровно в тот момент, когда ему что-то от них было нужно.

Лена разозлилась: в своём доме ей указывают, где ей быть. Она вернулась в кухню и сказала:

- Я ложусь спать. Будете уходить, просто захлопните дверь.

- Извините нас, мы уже уходим, - ответил Сергей Николаевич, не спуская с неё глаз. Она видела его взгляд, он её очень волновал. Так на неё очень давно не смотрел ни один мужчина.

Когда за незванными гостями захлопнулась дверь, Лена ещё долго не могла уснуть, переваривая всю свалившуюся на неё информацию. Тут её осенило: телефон в кухне до сих пор работает на запись. Лена вскочила и побежала за телефоном. Потом легла и включила воспроизведение записи. То, что она услышала, лишило напрочь сна. Лена вдруг отчётливо поняла, какая над ней нависла опасность.

На записи сын рассказывал отцу всю последовательность его похищения, все события, которые происходили за три дня плена, все его воспоминания. Хотя на самом деле он ничего не видел, его перемещали несколько раз с мешком на голове. Но по происходящему, по переговорам похитителей, Лёня понял, что заказчицей была мачеха, а главным организатором - начальник службы безопасности холдинга. Даже узнав очевидное, Жорка продолжал давить на сына, что он ошибается, что такого просто не может быть. Что похищение организовала «эта женщина», она давно его ненавидит. Скорее всего, это она подстроила ту аварию, в которой погибла мама. В самом конце, перед тем как в дверь позвонили, Жорка попросил сына:

- Пожалуйста, ты о своих предположениях не говори полиции. Факты все излагай, не искажай. Но о том, что ты не видел, но догадываешься, говорить не нужно. Полиция сама разберётся.

Прослушав запись до конца, Лена силой воли заставила себя уснуть. На субботу на десять утра у нее назначена одна важная примерка. Предстояло ещё к ней кое-что подготовить, доделать. Будильник поставила на семь утра.

Обычно в субботу и воскресенье Лена не работала. Это были её личные дни. Только когда был аврал, срочный заказ, она делала исключение. Вот и теперь после примерки нужно было отшивать заказ и сдать его нужно в понедельник. Это был крайний заказ, на ближайшие две недели Лена не брала работу. Со вторника у нее была путевка в пансионат в подмосковье. Впервые за пятнадцать лет в Москве она решила дать себе передышку. Сентябрь подходил к концу, лето пролетело как один миг. Она вдруг испугалась того, что уже много лет не ощущает смену сезонов, не видит природы. Ей так захотелось побродить по осеннему лесу в одиночестве. Путёвку приобрела горящую несколько дней назад.

Все выходные прошли по плану за работой. К концу воскресенья позвонила Катя, чтобы узнать, как прошёл вечер в пятницу. Лена спросила:

- Катя, тебе не икалось в пятницу, субботу и сегодня? - спросила Лена

- Нет, а что? - удивилась Катя.

Лена рассказала ей о своих приключениях и о том, что отец похищенного мальчика пытается обвинить её, Лену, в похищении.

Катя выслушала и сразу задала вопрос:

- Может, тебе уже адвокат нужен?

- Надеюсь, что нет. Но пожалуйста будь готова к моему звонку, если меня задержат, - Лена сказала это шутливым тоном. Но где-то в душе засел страх, от Жорки можно ожидать чего угодно.

- А ты перешли мне запись разговора папы с сыном. На всякий пожарный случай. - ответила Катя.

После Катиного звонка Лене позвонила Оля и пригласила её погулять в воскресенье днём. Во время прогулки болтали обо всем, обсуждали, что из одежды взять в пансионат. Лена рассказала о событиях пятницы и тоже переслала Оле на всякий случай запись разговора. Лена давно уже не работала в доме мод, Оля тоже уволилась сразу после Лены. Тогда её пригла-

сил один известный театр отшивать костюмы для спектакля. Олю пригласили не только как швею. Она разрабатывала, конструировала эскизы костюмов и руководила процессом шитья. Работа ей очень нравилась, команда подобралась очень высокопрофессиональная, интересные исторические костюмы Оля разрабатывала совместно с известным историком по костюмам, тоже приглашённым. Оля взахлёб рассказывала Лене о том, какой он образованный, интересный собеседник. Но, к сожалению, женат. Работа над проектом закончилась, пути Оли и этого историка разошлись. Оля опять одна, как и Лена. Они иногда встречались за чашечкой кофе, или просто гуляли по городу. После окончания работы в театре, Оле стали поступать предложения из других театров и без работы она не сидела. Так как она была приглашённым специалистом, то цену себе Оля назначала сама. Зарабатывала она тоже прилично, у неё в Москве уже выплаченная квартира. Но также как и Лена, она не «искала мужика», а просто жила и где-то втайне надеялась, что встретит свою половинку. В этом году Оле исполнится сорок лет, она на три года старше Лены.

В понедельник, сдав заказчице костюм, Лена начала собирать чемодан для поездки в пансионат. В дверь позвонили. За дверью стоял он, синеглазый подполковник. Сердце Лены забилось так сильно... Но подполковник был не один. Позади стояла толпа народу. Потом Лена уже узнала, что трое - это полицейские, а двое - понятые. Лену ознакомили с постановлением суда на обыск.

Всё казалось нереальным, будто не с ней происходившим.

- Пожалуйста, прошу вас, аккуратно с этим стеллажом, - попросила Лена, - здесь различная фурнитура, очень мелкая. Она рассортирована по назначению, по цветам.

Стеллаж занимал всю стену Лениной мастерской, одну комнату они ещё с мамой выделили под мастерскую. Это была самая большая комната в квартире. Стеллаж делали на заказ, в нем было шестьдесят восемь выдвигающихся ящиков, на каждом была бирка с наименованием и прикреплён образец, чтобы легче было искать. Много лет Лена с мамой создавали эту коллекцию, систематизировали, перекладывали с места на место, пока не добились идеального расположения фурнитуры. Сейчас Лена с закрытыми глазами могла найти нужные стразы, молнии, пуговицы, иглы, нитки. Если сейчас всё начнут высыпать на пол, это будет катастрофа.

- Не волнуйтесь, я аккуратно, - сказала женщина полицейский и приступила к осмотру ящиков стеллажа, время от времени задавая вопросы Лене. Вопросы были из чисто женского любопытства: что это, куда это применяют, как это крепят к ткани.

Во время обыска подполковник не сводил с Лены глаз. Усилием воли он пытался не смотреть в её сторону, но глаза уже не подчинялись его воле. Сослуживцы это заметили и многозначительно переглядывались между собой.

Обыск занял два часа. После этого все расписались в документах, и подполковник сказал:

- Прошу вас, Елена Сергеевна, проехать с нами для дачи свидетельских показаний.

Лена, услышав обращение к себе, вздрогнула, по коже пробежали мурашки от его голоса. Она хотела бы сказать - с вами хоть на край света, но ответила сдержанно:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.